

УДК 811.511:143

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/1-209-217

КУМАЕВА Мария Владимировна
Обско-угорский институт прикладных
исследований и разработок
г. Ханты-Мансийск, Россия
kumaeva4@yandex.ru

Maria V. KUMAEVA
Ob-Ugrian Institute of Applied Studies
and Development
Khanty-Mansiysk, Russia
kumaeva4@yandex.ru

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ МЕЖДОМЕТИЙ В НАРОДНОМ ФОЛЬКЛОРЕ МАНСИ

STYLISTIC ROLE OF INTERJECTIONS IN MANSI FOLKLORE

В данной статье рассматриваются междометия, употребляющиеся в произведениях различных жанров мансийского фольклора. Актуальность данной работы заключается в том, что работ, посвященных специальному изучению междометий в текстах мансийского фольклора, нет. Впервые предпринята попытка исследования роли междометий в народном фольклоре манси. Целью настоящей работы является анализ семантико-стилистического содержания междометий мансийского фольклора. Источниками для исследования послужил фольклорный материал, собранный и опубликованный как зарубежными учеными (Б. Мункачи, А. Каннисто, Б. Кальман), так и отечественными учеными (Е.И. Ромбандеевой, А.М. Хромовой, В.С. Ивановой и др.). В результате исследования нами определена стилистическая функция междометий, которые подразделены нами по семантическим функциям на группы, выражающие эмоциональное состояние героев (волеизъявления и чувства). Междометия широко распространены в текстах устного народного творчества манси, предназначенных и для детей, и для взрослых: сказки, загадки, колыбельные песни, потешки, кумулятивные сказки и др. Отличительной особенностью мансийских сказок от других жанров фольклора являются авторские комментарии сказителя к происходящим событиям, явлениям по отношению к героям. Сказитель интонацией или комментариями, нередко с употреблением междометий, подчеркивает важные моменты в сказке, которые служат моралью, поучением для слушателей (читателей).

This article discusses interjections used in works of different genres of Mansi folklore. The relevance of this work lies in the fact that works devoted to the special study of interjections in texts of Mansi folklore. The first attempt to study the role of interjections in Mansi folklore. The aim of this work is to analyze the semantic and stylistic content of interjections of Mansi folklore. Sources for the study included the folklore material collected and published as the foreign scientists (B. Munkácsi, A. Kannisto, B. Kalman) and Russian scientists (Rombandeeva I.E., Chromova A.M, Ivanova V.S., etc.). In the result of the study, we have determined the stylistic function of the interjections, which we subdivided according to the semantic functions on the group, expressing the emotional state of the characters (will and emotions). Interjections are very common in the texts of folklore Muncie, designed for kids and for adults: fairy tales, riddles, lullabies, nursery rhymes, cumulative stories, etc. A distinctive feature of the Mansi fairy tales from other genres of folklore are more comments of the narrator to events, phenomena, heroes. The narrator's tone or comments, often with the use of interjections, highlights important moments in the story that serve as a morality lesson for the listeners (readers).

Ключевые слова: междометия, фольклор, мансийский язык, текст, неизменяемые слова, повелительные и эмоциональные междометия

Keywords: interjections, folklore, Mansi language, text, word, immutable, imperative and emotive interjections

«В работах лингвистов весьма спорным всегда являлся вопрос о категориальной принадлежности междометия. В различных исследованиях проводились разные точки зрения и довольно серьезные расхождения относительно его принадлежности к частям речи» [1, с. 76]. В данной работе мы придерживаемся определения, данного Д.Э. Розенталем и М.А. Теленковой в «Словаре лингвистических терминов»: «Междометие - часть речи, включающая неизменяемые слова, которые непосредственно выражают наши чувства и волеизъявления, не называя их.

От знаменательных частей речи междометия отличаются тем, что они не обладают номинативной функцией (функцией называния), так как являются только речевыми знаками, словами-сигналами, употребляемыми для кратчайшего выражения реакции человека на различные события реальной действительности или для выражения требования, желания, повеления. Междометия в своей основной функции не являются членами предложения и синтаксически не связаны с членами предложения. От служебных частей речи междометия отличаются тем, что не выражают отношений между словами в предложении, не служат для связи между ними, не вносят в предложение добавочных смысловых оттенков» [2, с. 192-193]. Актуальность данного исследования заключается в том, что междометие в мансийской филологии не достаточно изучено, специальных работ до настоящего времени нет. Целью настоящей работы является анализ семантико-стилистического содержания междометий, употребляемых в текстах устного народного творчества. Теоретическая и практическая значимость результатов настоящего исследования может быть использована для более полного обобщения, изучения и систематизирования существующих в мансийском языке междометий. В данной работе в качестве материала исследования используются мансийские народные сказки, загадки, колыбельные песни, потешки, кумулятивные сказки. Отличительной особенностью мансийских сказок от других жанров фольклора являются авторские комментарии сказителя к происходящим событиям, явлениям по отношению к героям. Следует отметить, что нередко в текстах фольклора употребляются разговорные элементы языка, к которым относятся и междометия. Сказитель интонацией или комментариями, нередко с употреблением междометий, подчеркивает важные моменты в сказке, которые служат моралью, поучением для слушателей (читателей).

«Междометия членами предложения не являются. На письме междометие обычно отделяется запятой, при произнесении его с особой силой после междометия ставится восклицательный знак. Сложные (повторяющиеся) междометия пишутся через дефис: а-а да, ха-та ну-ка, я-та ну» [3, с. 160]. Вслед за Е.И. Ромбандеевой мы рассматриваем междометия мансийского языка как «слова, которые выражают различные переживания, чувства и волевые побуждения, но не называют их. Междометия можно разделить на следующие группы:

1. Междометия, выражающие различные чувства - удивление, радость, неудовольствие, сожаление, испуг и др.» [3, с. 160]. Первая группа нами подразделяется на подгруппы (положительную и отрицательную оценку фактов действительности): а) междометия, передающие удивление, радость, восторг, например:

Сат-Суе-Няре-Ултта-Хуйнэ-Ойка лави: «Эйя, Тары-Песь-Нималя-Сов! Торум хонал, акв хумитэн патнэг нанг та олэгн... / Сат-Суе-Няре-Ултта-Хуйнэ-Ойка говорит: «Эй-я, Тары-Песь-Нималя-Сов! В будущей жизни до последнего из мужчин, до последней из женщин ты и будешь жить...» [4, с. 46-47]. Междометие Эйя в данном тексте передает изумление великана Сат-Суе-Няре-Ултта-Хуйнэ-Ойка ловкостью, удивительной отвагой, смелостью юноши Тары-Песь-Нималя-Сов. В приведенных ниже примерах междометие также передает чувство удивления и восхищения мужеством, ловкостью и отвагой героя-юноши: «Ехэ, тай Щангкайт-ват-пыгрись, сака тай катагын та ёрыг, итынгыг. / О-хо-хо! Сын пожилых родителей Щангкайт-ват-пыгрись, какие у тебя сильные руки, ловкие» [5, с. 40-41]. «Яха, нанг тай Щангкайт-ват-пыгрись тортал та

ёр, ман тай сака кос таксарыт! / Яха! А ты, сын пожилых родителей Щангкайт-ват (эква-ойкаг), как же силен!» [5, с. 42-43].

В следующем примере междометие *Эй* передает восторженное изумление Дочери-Тан-Варп-Эквы женой Эква-пыгрися, в то же время данное восклицание имеет некоторый оттенок сожаления. Ведь никогда от нее никто не мог так легко спастись, уйти от ее погони. «*Эй*, - лави (Тан-Варп-Эква-Аги), - хоттыл тотым най нэ, хоттыл тотым отыр нэ нанг пупгын, тормын та нянгат та миначын! / *Эй*, - говорит (Дочь Тан-Варп-Эквы), - откуда-то привезенная героиня, откуда-то привезенная богатырша, твои покровители, твои боги оказались сильнее, (ты) и ушла!» [4, с. 142-143]. Междометие *Эй* в примере, приведенном ниже, выражает отрицательную эмоцию (чувство досады, огорчения, горя): «Юв сялтыс (Эква-пыгрись), витынг ёмнэсув овлэтыл акве найсан лап-пассумлаптастэ. Акве та люньсялтахтас: "*Эй*, хоты овылныл ёхтум асе тынынг пыгн, яге тынынг пыгн апыгтем сунсум най лап та харыгтас!" / Вошел в дом (Эква-пыгрись), мокрым концом посоха он на огонь своей бабушки капнул и погасил. Тут его бабушка зарыдала: "*Эй*, с какого-то края пришедший, стоящий своего отца, стоящий своего батюшки, мой огонь, который видел мой внучек, ты погасил!"» [4, с. 136-137]. Отметим, что для манси огонь является символом жизни, семейного тепла и уюта. Огонь, по верованиям манси, - это женщина, Тяк-акв (Тетушка-огонь или Огонь-бабушка).

В рассмотренных выше примерах употреблены междометия, подчеркивающие данную персонажам фольклора характеристику их красоты, силы, мужества и т.д.

В следующем примере междометие *Эй-я* выражает удивление, восторг тем, что молитва может быть очень сильна, может спасти от неудач и скорбей. Существо, ставшееся погубить героя, вынуждено уйти в лес. «*Эй-я!* - лави, - сотум самт хайтыгты, тон ты лавегт: пурлахтын ма! Таимава-аимава вортолно ойка хурил сысы та ёми. / *Эй-я!* - говорит, - моя удача на глазах бежит, потому и говорят: молебное место! Хотевший нас съесть-выпить, уходит от нас в облике господина, живущего в лесу» [4, с. 336-337]. «*Ой-ой-я!* Та хоса мат ань нас ам номтумт та олэгыт. Ловумтам акиментыл мен та мат, та витыт сюнь сюньсумен. *Ой-ой-я!* / *Ой-ой-я!* Те далекие земли только у меня в памяти и остались. С покойным дедом и на тех землях, и на тех водах блаженство испытывали. *Ой-ой-я!*» [4, с. 182-183]. Междометие *Ой-ой-я* в данном предложении выражает чувство тоски, грусти героя о том времени, когда они с дедом посещали «те земли, те воды», в дальнейшем ставшие дорогими сердцу героя. Чувство удивления, неожиданности выражается междометием *А-а (О-о)*: «*А*, апыгтенум, хотыл та ёхтумын. Ёхтысын, нэн юв-сялтунгквен. Кон хот-люлегын? / *А-а*, внуки мои, откуда-то вы приехали. Приехали, так заходите домой. Почему стоите на улице?» [4, с. 194-195].

Междометия *Я-та тый (Ой-ой)*, *Кай*, *Эй (эх)* в следующих примерах выражают эмоцию радости: «Тав номылматас: "*Я-та тый!* (Ой-ой!)" Мотанэ лягалас: "*Я-та ты!* (Ой-ой!) Ам ань олмум нот палытыл потыртан юрт ат осьсум. Ань Торум потыртан юрт та мис / Он (бедняк) подумал: "*Ну, все!* (Ой-ой!)" Другой молвил: "*Ну, все!* (Ой-ой!) У меня, сколько я живу, не было товарища, с кем бы можно было поговорить. Теперь Торум мне и послал товарища поговорить"» [4, с. 166-167]. «*Кай*, сёлынг хум!... / Neda, wohlhabender Mann!.. / *Эй (эх)*, состоятельный (богатый я) человек!» [6, с. 52]. Междометие *Анинг-кунинг* - возглас восторга, радости: «Тох унлыматэн (Пупакве ос Кусяр), аквмат эртын ань Кусяр та ронгхалтахтас: "*Анинг-кунинг!* Хотал нэглин ам та касаласлум!" / Так посиживали (Медведь и Бурундук), вдруг Бурундук закричал: "*Анин-*

кунин! Я восход солнца и увидел!"» [4, с. 282-283]. «Тирп-Нёлп-Эква-Аги кон кваллапи, лави: "Анинг-кунинг, Эква-Пыгрись ам палтум муйыг ты юв!" / Дочь Тирп-Нёлп-Эквы выскочила на улицу, говорит: "Какая большая радость (Анинг-кунинг!), Эква-Пыгрись едет ко мне свататься!"» [4, с. 142-143].

Междометие *Эй* (*Э-эй*) выражает радость и ликование, а *Ой-ой-ой* выражает удивление: «Салыянэ ёхтуманыл суйты, кон-квалыс (сунсы): *эй*, тав тай сяр нас мирги (салы), сыхыл хольт! Апситэ пины тыхал, лави: Я, тысавит салытн сяма ат някавемен? / Слышит, их олени вернулись, вышла на улицу, смотрит: *э-эй!* Как много (оленей)! Целое стадо, словно гром гремит!» [5, с. 36-37]. «*Соль, танай*, тасавит вармаль та олум! / *Ой-ой-ой*, действительно, столько событий произошло!» [7, с. 104-105].

Рассмотренные выше примеры включают междометия, выражающие чувство радости, восторга, удивления, восхищения.

б) междометия, выражающие неудовольствие, сожаление, испуг, сомнение, неохотное одобрение, боль, досаду, огорчение, недоумение: «*Я*, тав вос мины... / *Ну*, пусть идет...» [4, с. 204-205]. В данном примере междометие *Я* выражает одобрение с некоторым оттенком сомнения, недовольства.

Междометия *Ий*, *Эйя*, *Кай*, *Эх-хей* выражают сожаление, досаду: «*Ий!* Кер йигнамон, ангквын тэмыт! Тэнгкве, аюнгкве ат хассын, сома тыг пыл ул йиен. / *Ий!* Негодяи! Есть, пить не умеете, не ходите лучше сюда» [4, с. 268-269]. «*Эйя!* - лави - сянюм молал тона та лавыс: хуньта матыр накна патэгн... / *Эйя!* - говорит, - прежде моя мать потому и говорила: Когда-нибудь попасть тебе в беду...» [4, с. 44-45]. «*Кай*, нангги амп нялнг соргын паттат вос! / *Кай*, из-за твоей собственной собачьей жадности, пусть!» [4, с. 254-255]. «*Эх-хей!* Полсинг Касэв, савынг лоньяхи! Нанг савын, полсин сайыт ат и вагрисьлын, торум ма мана яныт, мана хурипа! / *Эх-хей!* Лживая Сорога, лентяйка, негодяйка! ...из-за лени своей даже не знаешь, каких размеров мир, какой из себя!» [4, с. 270-271].

В следующих примерах междометие *Ана-на* выражает болевые ощущения героев: «Тэст, нявраманэ (Матапрись) ты нянгхунгкве патсыт: "*Анана! Анана!* Соргум агмынг". / Поели (Мышонок своих детей покормил), дети пишать начали: "*Анана! Анана!* Живот болит"» [4, с. 280-281]. «*А-на-на!* Сяр ты матыр куль хуйтпинг вит, айнэмен элы-палт сяр пусыг олсумен". Та сакег: "*А-на-на!* Янытэт пулиг-алхатсыг, акваг саким та ёмег". / "*Ой-ой!* Что это за куль хуйтпин вит, до того как нам его пить, мы были здоровы". Оба (муж и жена) кряхтят (стонут): "*Ой-ой!*"» [5, с. 112-113]. «Хоса ман вати хуяс, нох та сайкалас: хурум пал мус хурум нэ сакегыт: "*А-на-на!* - лавегыт. - Хотыл улт тотым манав акв мус сылталаманэ"». / Долго ли, коротко спала, проснулась: на всех трех нарах три женщины стонут: "*Ой-ой-ой!* - говорят они. - Откуда привезенная женщина нас всех порезала!"»... [9, с. 108-109].

Междометие *Сорникве* выражает эмоцию презрения, насмешки, *Сата* выражает чувство удивления, сожаления, огорчения, а *Аг* (*Ха*) выражает насмешку, иронию. Примеры: «*Сорникве!* Та куль ман матыр вага? *Ха-ха-ха*, Сакваляк?! / *Сорникве!* Разве тот куль может что-нибудь знать? *Ха-ха-ха*, Сорока-(сват)?» [4, с. 180-181]. «*Сата!* Sata! / *Ой-ой-ой!* *Сата*, ты люль вармаль! / *Ой-ой-ой!* Какое дело-то нехорошее!» [8, с. 536]; «Кон уля палтыс и Менгкв ёхтыс и лягалас: "*Аг*, мана келпынг уйрисякве". / На улице костер развел, тут же Менкв явился и сказал: "*Ха*, какая птичка со свежей кровью"» [4, с. 336-337]. Междометие *Ой-ой-ой* передает эмоцию досады, огорчения: «*Я-та-ты*, тэнутанэ таяпимет! *Я-та-ты*, Эква-пыг лаплахтнэт! Минымен ань сяма алыламен!

Лаплахтам, танай! / Ой-ой-ой! Продукты наши съедены (собаками)! Ой-ой-ой! Эква-пыг нас обманул! Пойдем, убьем его! Видишь, как он обманул (нас)!» [5, с. 104-105].

2. «Междометия, выражающие волевые побуждения (обращение-призыв, призыв к животным, желание удалить, побуждение к прекращению действия, побуждение к действию)» [3, с. 160]. Данная группа нами подразделяется на две подгруппы: а) междометия, используемые для привлечения внимания собеседника, побуждения к действию; б) междометия, побуждающие к осуществлению или к прекращению каких-либо действий.

а) междометия, используемые для привлечения внимания собеседника, побуждения к действию:

Междометие *Я-та, тэхам* побуждающее к отклику: «Тох олыматэн акватэ лави: "Я-та, тэхам, касталыг ты емтыс - арпи ул варимен". - "Я, товлы, хотють арпи вари ты яныт регыт!" / Так они (две собаки) жили счастливо и весело при еде. При достатке. Отдыхая, одна из них говорит: "Дружище, что-то невесело в такую жару строить за-пор". - "Да что ты, кто в такую жару строит запор"» [10, с. 18, 54]. «Тэхам! Нанг маныр варегн?... / Тэхам! Ты что делаешь?...» [4, с. 44-45]. «"Тэхам, мансавит сорни вовен, пут-совын тыналэлын". / "Дружище, сколько ты запросишь золота, столько и дадим, только продай его нам!" - с волнением, начали просить его продать им котелок» [10, с. 4, 40].

Междометия *Я-та (Ну), Тэхам (Эй, Дружище)* употребляются для привлечения внимания: «"Я, лулум нэкве, аквэет тан варимен". - "Я-та, варимен", - маньнэ лави. / "Ну, соперница. Вместе будем выделявать жилы", - сказала она (Танваруп эква). - "Ну, давай будем делать", - отвечает молодая (женщина)» [10, с. 19, 55]. «Тэхам, хунь нанг ос хара витын минунгкве патэгын, манав ёт войлэлын. / Тэхам, когда ты двинешься на вольные воды, нас с собой возьми» [4, с. 272-273]. «Я, махум, маныр варегын? / Ну, лю-ди, что делаете?» [4, с. 94-95].

«Акватэ лави: "Тэхам, юв нарумтахтымен, сака, - лави, - пилысьма тув сун-сунгкве". Акватэ лави: "Тэхам, менки йисмен, йисмен, мен ос хомус юв нарумтахты-мен? Ялымен ляххал магыс!" / Один (из двоих мужчин) говорит: "Товарищ, вернемся назад, - говорит, - очень страшно туда смотреть". Другой говорит: "Товарищ, мы сами ехали, ехали, как же мы назад повернем? Съездим для выяснения обстановки!"» [9, с. 66-67].

«Я-та, - лави, - нан маныр вольт минэгын? / А ну, - говорит, - у какого плеса еде-те?» [4, с. 188-189]. «Тэст, астысыт. Лави: "Я-та, путн менамен ат тыналылын?..." Sie assen (und) wurden (mit dem Essen) fertig. Sie sagen: "Nun, verkauft du uns nicht diesen deinen Kessel?" / Поели, попили, говорят: "Ну, что, ты нам свой котел не продашь?..."» [11, с. 22]. «Я-та, ялэв! / А ну, пойдём!» [4, с. 204-205]. *Ам сар* унтылматыглэгум пен-гунгкве... / *Ну-ка*, сяду я быстренько погадать...» [3, с. 206-207]. «Я, сунсэн, молхотал ат агтэгн, ань сунсэн! / Ну, смотри, вчера ты не верил, теперь гляди!» [4, с. 212-213]. «Тэхам, паг ат пухтымен, тара минымен. / Эй, к берегу не будем причаливать, ми-мо проплывем» [7, с. 152-153]. «Я, матырсыр ут, апыгкве! / Ой, племянничек, что-то (кто-то) гонится за мной!» [7, с. 68-69]. «...Порнэ оста нэглапас, маснутанэ сяр ро-сахынгыг ханэгыт, ронгхи: "Хаш-хаш, хоталь хайтэгын, нанг тах тох пайтахтэгын". / Снова за ними бежит Порнэ, вся в лохмотьях, вся оборванная, и кричит им вслед: "Хаш-хаш, куда вы бежите, все равно в моем котле будете кипеть"» [10, с. 28, 65].

В детской кумулятивной сказке и тексте загадки употребляются междометия *ук, ов* и *эй* для привлечения внимания, например: «Сянгсикве-ук! Нёлтен манаракве?...

Самтегн манарквег?... Сянгсикве-ук! Пунгк хопитен манаратен?... / *Птичка (ук!)*, что за носик у тебя?... *Птичка (ук!)*, что за глазки у тебя?... *Птичка (ук!)*, *птичка (ук!)*, что за головка у тебя?...» [12, с. 13, 21]. «Ам амщум - ов! Акв ойка акв ўлыщпалэ ман хоям, акв ўлыщпалэ торумн хоям; хумле хайтнэ аги, хумле хайтнэ пыг тув туп нас щалтапи. Я, ханьщелын, маныр?» (Ты ялпың колави) / Моя загадка - *эй!* У мужчины одна челюсть земли коснулась, одна челюсть неба коснулась; пробегающие девушки да пробегающие парни так и туда заходят. А - ну-ка, отгадайте, что за загадка? (Это церковная дверь)» [13, с. 98].

Междометия могут наблюдаться в мансийском фольклоре в таком жанре, как пестушка. Так, от информанта В.В. Алгадьевой нами был записан текст (потешки), в котором для призыва к вниманию употребляется междометие, которое побуждает малыша к процессу бодрствования: «У-у-у! Товлагын, маркагын вос такмёг, нумыл тах товлың ўй хольт яласаңкв патэгын / У-у-у! Крылья, суставы твои пусть крепнут, и ты потом будешь, как птица, высоко летать».

Междометия в текстах часто употребляются с частицей *-ка* (ну-ка): «Я, тэгмен. Тав ман ат рови? ...Мен тав маныр, менккемен олымен". - "Я, суссылтэлн, тав манхурип?" / "Да, поедим. А разве нельзя? ...Мы все равно одни живем". - "Ну-ка, покажи, какой он?"» [5, с. 24-25]. «Я, мара пахвтэв? Хотьютув марке итынг? / Ну-ка, будем стрелы пускать. Кто из нас ловкий?» [5, с. 40-41]. «Хатэ, нанг тосам йивсуп пинумталэн. Эрынг тосам йивсуп тармыл паялты. / Ну-ка, ты положи-ка сухое полено. Может на сухом полене сварится (котел)» [5, с. 100-101]. «Ты-нэ, тыг ялн сар! Head, Weib, Komm her! / Ну-ка, поди-ка сюда! [8, с. 644].

б) Междометия, побуждающие к осуществлению или к прекращению каких-либо действий, например: «Акарагум, сясягум! Пур-пур! / Мои злые собаки, мои сторожевые собаки! Пур-пур!» [4, с. 102-103]. «Совыррись лэге нопыл кантмаявес, элаль квалалас и ронгхалтахтас: "Лэгум ну-ур, пур!" Лэге ампын супыг та нявасавес. / Рассердился зайчишка на свой хвост и закричал: "Собака, собака, откусывай, откусывай мой хвост!" Собака схватила зайчишкин хвост и откусила» [12, с. 7, 17]. В приведенных примерах междометие *Пур-пур* выражает приказ, повеление собаке «откусывать» (кусать).

Междометие *Аквпалн* выражает повеление, приказ: «Акв экват ос лявталтахтас: "Аквпалн минэн, - лави, - ат пенгегум; тав хонгхан лававе элмхоласн новхатунгкве...". / Бабушка также ругается: "Иди прочь, - говорит, - я не шаманю; его кто просил беспокоить людей..."» [9, с. 58-59].

В мансийской колыбельной песне «Сяня эрыг» («Песня мамы») мы также находим междометие: «Кисың сўнтуп ёмас апал Няврамакем нёвитāлыглыкем... *Кись*, хуикен! *Кись*, хуикен!» / С обручевым ободом в хорошей люльке Дитятко свое покачиваю... Очень-то не кричи - успокойся! / Очень-то не визжи - успокойся! / Очень-то не хныкай - успокойся! / *Тици* (тише), усни (спи)! / *Тици* (тише), усни (спи)!» [14, с. 40]. В данном случае междометие *Кись Тици* произносится матерью по отношению к ребенку ласковым и нежным тоном, о том что ему нужно быть тихим, успокоиться, замолчать и спать спокойно. Междометие в следующем примере выражает запрет, приказание замолчать, прекратить что-нибудь: «Ты-восс! (Тывс-я!) hallgass, nyughass!» [8, с. 644].

3. Третья группа включает междометия, выражающие отношение говорящего к речи собеседника. Примеры: «Я, - лави, - манаре от рови, пентхатымен. / Ну, - говорит, - почему нельзя, обменяемся» [4, с. 146-147]. «Ты-ы, пыгкве, таи тотунгкве тай маныр, мат хоса хунь, тотылын... / Да, вот сыночек, - мама говорит, - большую березу с

золотыми листьями долго ли принести (дело невеликое), принесешь» [5, с. 66-67]. «Я-ты, нанг тай ятил нэкве палт олэгын, ёмаськв онсьявен, сахин ёмаськв сёпитаве, нявраманэн ат новавен. / Да, ты живешь у хорошей женщины. Шубу твою она в аккуратности содержит, и дети ее тебя не трогают» [5, с. 96-97].

Анализ мансийских фольклорных текстов позволил выявить, что наиболее распространенными являются междометия, *выражающие различные чувства (удивление, радость, неудовольствие, сожаление, испуг и т.п.), и междометия, выражающие волевые побуждения (обращение-призыв, призыв к животным, желание удалить, побуждение к прекращению действия, побуждение к действию)*, менее употребительными являются междометия третьей группы - *междометия, выражающие отношение говорящего к речи собеседника*.

Проанализированный материал показал, что междометия в народном фольклоре манси являют собой «особую часть речи, не являющуюся ни самостоятельной (не называют ни предметов, ни действий, ни признаков), ни служебной (не выражают отношений между самостоятельными словами и не служат для связи слов), они передают наши чувства и волеизъявления» [1, с. 79]. Междометия «служат для передачи эмоционального состояния героев, оценки ситуации, демонстрации взаимоотношений персонажей и характеристики речи, усиления динамичности повествования» [15, с. 173].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Широбокова С.Н. О месте междометий в системе частей речи в традиции различных языкознаний / С.Н. Широбокова // Языки, литература и культура народов полиэтнического Урало-Поволжья (современное состояние и перспективы развития): Материалы VIII Международного симпозиума «Языковые контакты Поволжья» (18-20 августа 2011 г.) / Марийский государственный ун-т; отв. ред. Р.А. Кудрявцева. - Йошкар-Ола, 2011. - 522 с.
2. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. - М.: Оникс; Мир и Образование, 2008. - 624 с.
3. Ромбандеева Е.И. Мансийский язык: Учебник для педагогических училищ / Е.И. Ромбандеева, М.П. Вахрушева; под ред. Ю.Н. Караулова. - Ленинград: Просвещение, 1989. - 239 с.
4. Мифы, сказки и предания манси (вогулов) / Сост. Е.И. Ромбандеева. - Новосибирск: Наука, 2005. - 475 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 26).
5. Сказки, песни, загадки народа манси: Фольклорный сборник / Сост. М.В. Кумаева; [пер. с манс.], прим.: М.В. Кумаева; под ред. Т.Д. Слинкиной, В.Н. Соловар; Деп. образования и молодежной политики ХМАО-Югры, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. - Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2015. - 164 с.
6. Kannisto A. Wogulische Volksdichtung / A. Kannisto, M. Liimola // MSFOu. - Bd. VI. - 1963. - Vol. 134. - 335 s.
7. Сказки, предания и былички верхнесосьвинских манси / Авт.-сост. М.В. ва. - Ханты-Мансийск: Юграфика, 2012. - 176 с.
8. Munkácsi B., Kálmán B. Wogulische Wörterbuch / B. Munkácsi, B. Kálmán. - Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. - 950 s.
9. Мансийская (вогульская) народная поэзия: тексты мифологического содержания, молитвы / Сост., транслит. текстов, пер. на рус. яз., паспортиз. текстов Е.И. Ромбандеевой. - Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2016. - 152 с.

10. Фольклор манси Северной Сосьвы / Сост. А.М. Хромова. - Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2004. - 76 с.
11. Kannisto A. Wogulische Volksdichtung / A. Kannisto, M. Liimola // MSFOu. - Bd III. - 1956. - Vol. 111. - 262 s.
12. Мансийские сказки = Мӓньси мӓйтӓт: для детей дошкольного возраста / Сост., пер. Е. И. Ромбандеевой. - СПб.: Просвещение, 1992. - 24 с.
13. Загадки мансийские (вогульские) / Авт.-сост. Т.Д. Слинкина; науч. ред. Е.И. Ромбандеева. - Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2002. - 178 с.
14. Баландин А.Н. Ловинтан магӓс книга. Маньси начальный школа овыл класс магӓс: Книга для чтения на мансийском языке. Ч. I / А.Н. Баландин. - Ленинград: Учпедгиз, 1947. - 150 с.
15. Репнякова Н.Н. Стилистическая роль междометий в китайских народных сказках / Н.Н. Репнякова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2017. - № 7 (73): в 3-х ч. Ч. 3. - С. 171-174.

REFERENCES

1. Shirobokov S.N. The place of interjections in the system of parts of speech in traditional iazykoznanii. S.N. Shirobokov. Languages, literature and culture of the peoples of multi-ethnic Ural-Volga region (current state and development prospects): materials of the VIII International Symposium "Language contacts in the Volga region" (18-20 August 2011). Mari state University; ed. edited by R. A. Kudryavtseva. Yoshkar-Ola, 2011. 522 p.
2. Rosenthal D.E. Directory on Russian language. Dictionary of linguistic terms. D. E. Rosenthal and M. A. Telenkova. M: LLC "Publishing Onyx": "Publisher "Peace and Education", 2008. 624 p.
3. Rombandeeva E.I. Mansi language: a textbook for teacher training colleges. Rombandeeva E. I., Vakhrusheva M. P.; under the editorship of Yu.N. Karaulov. Leningrad : Prosveshchenie, 1989. 239 p.
4. Myths, tales and legends of the Mansi (Voguls). comp. E.I. Rombandeeva. Novosibirsk : Nauka, 2005. 475 p. (Monuments of folklore of peoples of Siberia and the Far East; Vol. 26).
5. Tales, songs, riddles, Mansi people: a folk compilation. M.V. Kumaeva; [transl. from Mans.], approx. M.V. Kumaeva; edited by T.D. Slinkina, V.N. Solovar; DEP. education and youth policy of the Khanty-Mansiysk Autonomous district "Ugra" Ob-Ugrian Institute of applied research and development. Khanty-Mansiysk: Yugra format, 2015. 164 p.
6. Kannisto Wogulische Volksdichtung. A. Kannisto, Liimola M. MSFOu. Bd VI. 1963. Vol. 134. 335 p.
7. Tales, legends and little stories verhnesaldinsky Muncie. AVT.-comp. M.V. Kumaeva. Khanty-Mansiysk: Grafika, 2012. 176 p.
8. Munkácsi, B., Kálmán, B. Wogulische Wörterbuch. B. Munkácsi, B. Kálmán. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 950 p.
9. Mansi (Voguls') people's poetry: texts of the mythological content of prayers. comp. translit. texts, TRANS. on eng. lang., of. texts E.I. Rombandeeva. Khanty-Mansiysk: "pechatnyjj Mir g. Khanty-Mansiysk", 2016. 152 p.
10. Folklore Mansi of Northern Sosva. Comp. A.M. Khromov. Tomsk: Publishing house Tom. University press, 2004. 76 p.
11. Kannisto Wogulische Volksdichtung. A. Kannisto, Liimola M. MSFOu. Bd III. 1956. Vol. 111. 262 p.
12. Mansi tales = Мӓньси мӓйтӓт : for preschool children. comp., lane E.I. Rombandeeva. SPb.: Education, 1992. 24 p.
13. Riddles Mansi (Voguls'). AVT.-comp. Slinkina etc.; nauch. ed. by E.I. Rombandeeva. Khanty-Mansiysk : GWIPP poligrafist, 2002. 178 p.

14. Balandin A.N. Levinton, magic book. Mansi elementary school oval class mages. Book to read in Mansi language. Part I. A.N. Balandin. The Leningrad, Moscow, 1947. 150 p.
15. Repnikova N.N. Stylistic role of interjections in Chinese folk tales. N.N. Repnikova. Philological Sciences. Issues of theory and practice. Tambov: Gramota, 2017. No. 7 (73): in 3 h. 3 H. Pp. 171-174.

Информация об авторе:

Кумаева Мария Владимировна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск, Россия
kumaeva4@yandex.ru

Получена: 04.08.2017

Для цитирования: Кумаева М.В. Стилистическая роль междометий в народном фольклоре манси. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 1. с.209-217.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/1-209-217.

Information about the author:

Maria V. Kumaeva, Candidate of Philological Sciences, Leading Scientific Researcher, Ob-Ugrian Institute of Applied Studies and Development, Khanty-Mansiysk, Russia
kumaeva4@yandex.ru

Received: 04.08.2017

For citation: Kumaeva M.V. Stylistic role of interjections in Mansi folklore. *Historical and Social Educational Idea*. 2017. Vol. 9. no.5 Part. 1. Pp. 209-217.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/1-209-217. (in Russian)